

В.В. Куртов (Москва, Россия)

Энциклопедия «Сокровище» Брунетто Латини и «Этика» Аристотеля

Аннотация: В XIII веке, золотом веке средневекового энциклопедизма, в Европе самые подробные и обширные зеркала, компендиумы и суммы, содержащие разнообразные знания обо всем на свете, появляются не только на латыни, но и на национальных языках. Первой такой энциклопедией, разорвавшей с латинской традицией, была книга «Сокровище» («Li livres dou Tresor») флорентийского ученого, писателя и политического деятеля Брунетто Латини, написанная на французском языке. Во второй ее части содержится моральное учение, а именно – знание о пороках и добродетелях, по общему мнению, основанное на аристотелевской «Никомаховой этике». В задачи статьи входит рассмотрение вопросов, в какой мере Брунетто Латини опирался на трактат Аристотеля, существовали ли другие источники для этической части его энциклопедии и какое влияние оказал этот труд на последующую моральную философию.

Ключевые слова: Аристотель, Этика, философия, итальянская литература, Брунетто Латини, Summa Alexandrinorum

V.V. Kurtov (Moscow, Russia)

Brunetto Latini's 'Li livres dou tresor' and Aristotle's 'Nicomachean Ethics'

Abstract: In the 13th century, the most detailed and extensive European encyclopedias appeared not only in Latin, but also in national languages. The first such encyclopedia that broke with the Latin tradition was the book 'Li livres dou Tresor' written in French by the Florentine scholar, writer and politician Brunetto Latini. The second part of this writing contains the moral teaching, namely, knowledge of vices and virtues, according to general opinion, based on the Aristotelian 'Nicomachean ethics.' The article measures up the extent to which Brunetto Latini relied on Aristotle's treatise, whether there were other sources for the ethical part of his encyclopedia, and what impact this work had on the subsequent moral philosophy.

Key words: Aristotle, Ethics, Philosophy, Italian Literature, Brunetto Latini, Summa Alexandrinorum

Брунетто¹ Латини родился во Флоренции между 1220 и 1230 гг. в семье юриста, а умер в 1294 в том же городе. Его роль в истории Флоренции ярко отметил Giovanni Villani² в своей хронике за 1294 г.: «В названном году... во Флоренции умер доблестный гражданин, коего имя сир Брунетто Латини и который был великим философом и выдающимся ритором... а также был секретарем нашей республики (*dittatore del nostro Comune*)³. Он был человеком светским⁴ (*mondano*), но мы о нем упомянули, поскольку это был первый наставник в приобщении флорентинцев к культуре (*cominciatore e maestro in digrossare i Fiorentini*), а также в научении их хорошо говорить и управлять нашей республикой в соответствии с Политикой». Из данного некролога, составленного официальным государственным летописцем, мы видим, что Брунетто Латини во второй половине XIII в. во флорентийской коммуне представлял собой активного государственного деятеля самого первого эшелона городских магистратов, а также что он оказал своим согражданам какие-то важные стартовые образовательные, а главное – связанные с политикой услуги, или научения по философской и риторической части. История флорентийской республики представлена множеством сохранившихся документов, из которых о жизни Латини можно составить детальное представление, в частности, о том, что он был противником усиления власти императора Священной Римской империи в Италии и, значит, выступал за возрастание влияния римского папы. В 1258 г. партия Брунетто Латини, одержав победу, добилась того, что основные семейства их противников, гибеллинов, т. е. сторонников императора, были изгнаны из Флоренции. В поисках союзников в надвигающейся борьбе с сиенской республикой флорентийцы направили Брунетто Латини в качестве посланника к королю Кастилии Альфонсу X для того, чтобы побудить его побороться за титул императора. Не известно, состоялась ли эта встреча или нет, но по пути на родину, а именно в Наварре, он получил известие о полном разгроме своей партии гвельфов в битве при Монтаперти (4 сентября 1260 г.) и о том, что победившая партия объявила его изгнанником (13 сентября). Брунетто был вынужден остаться во Франции. Свидетельства о посещении им Арраса на севере Франции (15 сентября 1263 г.), Парижа (24 сентября 1263 г.), Барсюр-Об (1264 г.), Монпелье появляются в нотариально заверенных сделках флорентийских купцов, торговавших в этих местах.

Во время французской эмиграции Брунетто Латини пишет свои основные труды – «Риторику» и «Сокровище». По-видимому, он возвращается в Италию в 1265 г. вместе с войсками Карла Анжуйского. В 1280-е гг. могло происходить общение Данте с Брунетто Латини, как ученика с учителем⁵.

Джованни Виллани перечисляет в своей хронике книги Брунетто Латини: «...он создал хорошую и полезную книгу “Сокровище”, и “Малое Сокровище”, и “Ключ

¹ Brunetto Latini. Иногда встречается в форме Burnetto.

² Nel detto anno MCCLXXXIII morì in Firenze uno valente cittadino il quale ebbe nome ser Brunetto Latini, il quale fu gran filosofo, e fue sommo maestro in rettorica, tanto in bene sapere dire come in bene dittare. E fu quegli che spuose la Rettorica di Tulio, e fece il buono e utile libro detto Tesoro, e il Tesoretto, e la Chiave del Tesoro, e più altri libri in filosofia, e de' vizi e di virtù, e fu dittatore del nostro Comune. Fu mondano uomo, ma di lui avemo fatta menzione però ch'egli fue cominciatore e maestro in digrossare i Fiorentini, e farli scorti in bene parlare, e in sapere guidare e reggere la nostra repubblica secondo la Politica [Villani 1845: 17].

³ Сам Брунетто в одной записи от 1273 г. заявляет о себе: «Ego Brunectus de Latinis notarius, nec non scriba consiliorum communis Florentiae» [Corcione 2011: 187]

⁴ Летописец употребляет здесь слово светский (*mondano*) не в смысле «нерелигиозный», «профанный», а изображая человека без строгих правил, фривольного, легкомысленного.

⁵ Так, во всяком случае, обычно понимают слова самого Данте, обращенные к Брунетто: «ad ora / m' insegnate come l'uom s'eterna» [Inf., XV: 85–87].

к Сокровищу»¹, и многие другие книги по философии, и о пороках и добродетелях...» [Villani 1845: 17]. Идет ли речь об одном или о нескольких произведениях (*de' vizi e di virtù*), упомянутых Виллани в самом конце перечня трудов Латини, тем не менее предполагается, что вторая часть энциклопедии «Сокровище» имела самостоятельное хождение в качестве отдельного произведения. Также возможно, что в указанном месте у хрониста закралась путаница с практически одноименным произведением Боно Джамбони (*Libro de' Vizi e delle virtudi*).

Книга «Сокровище», изначальное название которой «*Li livres dou Tresor*», была написана на французском языке (*lingua d'oïl*) и, вероятно, уже в конце XIII в. была переведена на испанский язык, потом, в конце XV в., – на каталанский, на латинский, с тосканского текста – на французский, на ломбардо-венетский (в начале XV в.) и на сицилийский (в XV в.). Первое печатное издание (*editio princeps*) появилось в 1474 г. на тосканском языке. В настоящее время книга «Сокровище» представляет собой самое известное творение Латини. Исследователь Альфонсо Д'Агостино насчитывает 61 полную рукопись данного труда, 11 неполных и 13 фрагментарных [D'Agostino 1995: 558]. То обстоятельство, что известному флорентийскому ритору пришлось писать на чужом языке, сам он в прологе своего труда объясняет так: «наречие [это] является самым приятным и самым распространенным среди всех [прочих] языков»².

«*Tresor*» стоит в ряду больших энциклопедий дученто, золотого века средневекового энциклопедизма, когда Европе появились на свет самые подробные и обширные зеркала (*specula*), компендиумы (*compedia*) и суммы (*summae*), содержащие разнообразные знания обо всем на свете³. Эти своды знания появляются не только на латыни, но и на народных языках, причем первой энциклопедией, разорвавшей с латинской традицией, было как раз произведение Брунетто Латини. Данная энциклопедия является компилятивным произведением. По словам самого автора, она составлена из тех достойных внимания сведений, оставленных нам авторами, которые до нас так много рассуждали о философии⁴. План всего замысла изложен в первой главе. Первая книга, содержит в себе «теорию, которая есть первое знание сердца философии» (*theorique, qui est la premiere science dou cors de phylosophie*)⁵. Во второй книге идет речь «О пороках и добродетелях», что относится ко второй и третьей частям философии, а именно – к практике и к логике⁶. Третья книга отведена риторике и искусству управления государством⁷.

¹ Упомянутая Виллани книга «Ключ к Сокровищу» не находит соответствий в дошедших до нашего времени текстах.

² *la parleure est plus delitable et plus comune a touz languaiges*

³ Примером может служить знаменитый труд доминиканского монаха Винченца из Бове (сер. XIII в.) «Великое зеркало» (лат. *Speculum majus*) в 80 томах и трех частях. До XIII в. все подобные издания выходили на латыни.

⁴ *cist livres est compilés seulement des merveilleus dis des autours ki devant nostre tans ont traité de philosophie.*

⁵ В первой книге описывается «начало времен» (*comencement du siècle*): I–V главы являются вступительными; VI–XVI главы описывают творение мира. Далее в XVII–XCVIII главах дается всеобщая история от первородного греха до смерти Коррадино, последнего из Гегенштауфенов, названная «*ancieneté des vielles istores*»; «*nature de toutes choses*» XCIX–CXX: элементы и небеса; CXXI–CXXIV: «*mapamonde*»; CXXV–CXXIX: различные правила из *Agricultura* Rutilio Palladio; CXXX–CXCIX: «*nature des animaus*»; заключение – глава CC.

⁶ I глава – вступительная, главы II–XLIX представляют собой этическое учение Аристотеля (*Etiqne, li livres d'Aristotle*), тогда как главы L–CXXI посвящены разбору моральных вопросов (*livres de moralités*), CC, двухсотая, глава является заключением.

⁷ «*retorique et coment li sires doit gouverner ses gens [...] selonc les us as ytaliens*». Главы II–LXXII посвящены риторике, а главы LXXIII–CV посвящены тому, как управлять государством (*dou gouvernement de cites*).

Первые строки энциклопедии выглядят следующим образом:

«Здесь начинается книга “Сокровище”, которую маэстро Брунетто Латини из Флоренции перевел на французский язык и которая рассказывает кратко о происхождении всех вещей.

Эта книга называется “сокровище”, потому как если бы тот господин, который хочет в малом месте собрать предметы величайшей ценности не только ради своего собственного удовольствия, но для того, чтобы увеличить свое могущество и упрочить свое состояние на случай войны или мира, собрал бы самые дорогие вещи и самые ценные украшения в соответствии со своими благими намерениями, точно так же и тело этой книги состоит из такого знания (*sapience*), которое выведено из всех частей (*membres*) философии в виде краткого изложения (*en une some briefment*). ... Вторая часть, которая трактует о пороках и добродетелях, состоит из драгоценных камней, которые наделяют человека удовольствием и добродетелью, то есть говорит о том, какие вещи человеку надлежит делать, а какие нет, и показывает, по какой причине. И это относится ко второй и третьей частям философии, а именно к практике и логике...»

Зададимся вопросом, из каких источников составил Брунетто Латини свою объемную¹ компиляцию. С каких текстов он «перевел на французский язык» свое «Сокровище»? В настоящей статье нас интересует только вторая часть энциклопедии, ее этическая часть, по общему мнению являющаяся переложением аристотелевской «Никомаховой этики». Поскольку Брунетто Латини переводил не с древнегреческого языка, то следует разобраться, какие латинские переводы трактата Аристотеля имелись в его распоряжении.

Латинские переводы «Никомаховой этики» в Средневековье пользовались огромной популярностью². Они представлены в более чем трех сотнях рукописей³.

Ко второй половине XIII в. существовало несколько латинских переводов «Этики» Аристотеля: 1) «*Ethica nova*», которая содержала перевод только первой книги Этики и фрагменты из второй книги; 2) «*Ethica vetus (antiqua)*», которая содержала перевод второй и третьей; 3) первый полный перевод, созданный Германном Немецким, носил названия «*Translatio Arabica*», «*Liber Nicomachiae*», «*Liber minorum moralium*», а также «*Summa alexandrina ethicorum*» 4) «*Vetus translatio*» (*Liber Ethicorum, Translatio antiqua*), которая явилась первым полным переводом Этики, выполненным с греческого языка около 1245 г. Робертом Гроссетестом⁴.

Третий пункт требует особого рассмотрения, поскольку он явился, в конечном счете, источником для энциклопедии «Сокровище».

Краткое переложение *Никомаховой Этики*, составленное Николаем Дамасским в I в. н. э. и не сохранившееся до наших дней, было переведено ибн Зурахом (*ibn Zurah*⁵) на арабский язык под названием «Ихтисар аль-Искандаранийин» (*Ikhtisar*

¹ В последнем издании Brunetto Latini «*Tresor*» (Torino: Einaudi, 2007) текст энциклопедии с параллельным итальянским переводом размещается на 857 страницах.

² И для эпохи Брунетто Латини «Никомахова этика» была главным произведением Аристотеля. Это подтверждает, в частности, фреска Рафаэля «Афинская Школа», где Аристотель в качестве своего основного труда держит именно «Этику».

³ Перечислены в George Lacombe, ed., *Aristoteles latinus*, Pars prior (Rome, 1939) [Menut 1943: 316].

⁴ *Ethica Nicomachea. Translatio Antiquissima libr. II–III sive ‘Ethica Vetust’, Translationis Antiquioris quae supersunt sive ‘Ethica Nova’, ‘Hoferiana’, ‘Borghesiana’, Translatio Roberti Grosseteste Lincolniensis sive ‘Liber Ethicorum’* (Recensio Pura et Recensio Recognita), ed. R.A. Gauthier, Brill-Desclée De Brouwer, Leiden-Bruxelles 1972–1974, 5 vols.; [Barale 2016: 4].

⁵ Багдад, 943–1008 гг.

al-Iskandaraniyin)¹. В 1243–1244 гг. с этого арабского текста, представляющего собой перевод сокращенного переложения *Этики*, сделал свой латинский перевод Герман Немецкий². Перевод Германа, названный *Summa alexandrinorum*, дошел до нашего времени в тринадцати полных кодексах и одном фрагментированном [Marchesi 1904: 106]; [Gentili 2005: 33–34]. В конце XIII в. наблюдается бурный рост мирской литературы. Народный язык, *il volgare*, стремится отнять у латыни ведущую роль, в том числе и в философской области, что отражается в массовой вульгаризации классических произведений [Marchesi 1904: 114].

Так появляются двадцать семь рукописей на тосканском диалекте (перевод на язык «*si*») текста *Summa alexandrinorum*, сделанного Таддео Альдеротти (Taddeo Alderotti, Thaddaeus Florentinus)³. Именно перевод Таддео использовал Брунетто Латини для создания второй книги своего *Сокровища*⁴.

Таким образом, и вопрос «Какой текст переводил Брунетто Латини для второй книги своей энциклопедии?», а также вопрос «Кого следует считать автором первого перевода *Этики* А. на народный (итальянский) язык: Маэстро Таддео [Menut 1934: 316]; [Marchesi 1904: 116–124] или Маэстро Латини?» нашли свое решение. Осталось выяснить, не оказалась ли мысль Аристотеля, выраженная на языке «*oil*», ближе к оригиналу, нежели та, что была выражена на языке «*si*». Кто лучше передал непростые идеи древнегреческого мыслителя: Таддео Альдеротти, известный немногим как медик и преподаватель медицины в болонском университете, или знаменитый эрудит, писатель, философ и политик Брунетто Латини?

Хотя во время пребывания во Франции у Латини была, скорее всего, возможность пользоваться дополнительными источниками, помимо александрийской суммы, и переводом Альдеротти, например, переводом Гроссетеста, он этого не сделал [Zavattero 2012: 7]. Напротив, Латини в своем французском тексте изменил не только текст [Marchesi 1904: 117], но и этическое содержание труда Альдеротти в сторону упрощения [Gentili 2005: 42]. В своем переводе на вольгаре Таддео старается передать содержание латинского текста *Summa Alexandrinorum* таким образом, чтобы оно более соответствовало Аристотелю. Если обнаруживается конфликт аристотелевской и христианской антропологии, нашедшей отражение в латинском тексте переводчика из Толедо, в этом случае Таддео старается быть ближе к греческому тексту Аристотеля [Gentili 2012: 51]. Таддео ориентировался не только на читателя *letteratus*, но и на *illetteratus* [Zavattero 2012: 6]. Также и для Брунетто Латини целевой аудиторией был мир профанный и, в частности, те, кто занимал должности в системе итальянских коммун XIII в., и даже точнее – для глав администрации в итальянских городах-государствах (*podestà*).

В начале второй части «Сокровища» Латини говорит: «Brunet Latin [...] viaut il fonder son edifice sor le livre de Aristote, et il le tranlatera de latin en romans» (Tresor II, 1, 4). Нужно ли понимать слова автора как доказательство того, что его источ-

¹ Данное сочинение во фрагментах сохранилось и издано: A. Akasoy – A. Fidora (éd.) *The Arabic Version of the Nicomachean Ethics*. Leyde, 2005. P. 62–85.

² Hermannus Alemannus, Hermannus Teutonicus, Hermannus Germanicus (лат.), Ermanno il Tedesco (ит.), Herman l'Allemand (фр.).

³ Например, ms. Firenze, Biblioteca Nazionale Centrale, II. iv. 274, который рассматривается в статье [Gentili 2012].

⁴ Тот факт, что Брунетто Латини переводил не только с латинского текста *Summa Alexandrinorum*, но используя перевод Таддео Альдеротти, доказывается сравнением рукописей Альдеротти с текстом «Сокровища» Латини. Эта работа проделана исследовательницей Соней Джентили, в частности в [Gentili 2005: 41–49].

ником был все же латинский текст *Summa Alexandrinorum*, а не переложение на итальянском Таддео? Сравнение текстов Таддео и Латини свидетельствует в пользу того, что источником для «Сокровища» была вульгаризация Таддео, однако сравнение этих двух источников с текстом латинской *Суммы* показывает, что Брунетто обращался к последнему тексту в тех случаях, когда перевод Таддео был недостаточен [Zavattero 2012: 7]. Исследователь Соня Джентили, говоря о зависимости второй части энциклопедии Брунетто от текста Таддео, отмечает: «филигранный аристотелизм или томизм, из которого Альдеротти соткал материю своего сочинения, оказался частично утраченным у Брунетто» [Gentili 2005: 41–42].

Согласно итальянскому ученому *Этика* Брунетто оказалась «испещрена общими выражениями, которые заменили собой изначальные технические термины» и тем самым разрушили попытку, предпринятую у Таддео, создать осмысленный философский язык на волгаре. Несмотря на свой плавный и легкоусвояемый текст, имевший столь большой успех в позднем Средневековье, «Сокровище» представляет философские построения более поверхностные, более нивелированные и более общие по сравнению с текстом Таддео. Брунетто восстанавливает версию *Summa Alexandrinorum*, более подходящую для торговой и коммунальной реальности флорентийцев, и таким образом заставляет текст «Никомаховой Этики» служить прагматичным задачам по регламентации человеческого поведения в большей степени, нежели задачам философским.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

Barale E. 2013 – Le «Prologue du traducteur» des *Éthiques* et des *Politiques* d’Aristote par Nicole Oresme (1370–1374). En: *Corpus Eve* [En ligne]. Éditions de textes ou présentations de documents liés au vernaculaire, mis en ligne le 18 octobre 2013, consulté le 02 octobre 2016. eve.revues.org/634

Brunetto Latini 2007 – Brunetto Latini. (2007) *Tresor* / A cura di Pietro G. Beltrami, Paolo Squillaciotti, Plinio Torri e Sergio Vatteroni. Torino. Einaudi. LXIV + 894 p.

Corcione 2011 – Corcione N. (2011) Vittorio Imbriani. *Scritti danteschi*. Tesi di dottorato. Napoli. 1076 p.

D’Agostino 1995 – D’Agostino A. (1995) *Itinerari e forme della prosa*. Roma. Salerno Editrice. 630 p.

Gentili 2005 – Gentili S. (2005) *L’uomo aristotelico: alle origini della letteratura italiana* Roma. Carocci. 288 p.

Gentili 2012 – Gentili S. La vulgarisation de l’*Éthique* d’Aristote en Italie aux XIIIe et XIVe siècles : enjeux littéraires et philosophiques. En: *Médiévales* [En ligne] 63, automne 2012, mis en ligne le 15 janvier 2015, consulté le 30 septembre 2016. medievals.revues.org/6822

Marchesi 1904 — Marchesi C. (1904) *L’Etica Nicomachea nella tradizione latina medievale*. Messina: A. Trimarchi. 158, lxxxvi p.

Menut 1943 – Menut A. Castiglione and the Nicomachean Ethics. *PMLA (Publications of the Modern Language Association of America)*. 1943. Vol. 58. No 2 (Jun.), pp. 309–321.

Villani 1845 – *Cronica di Giovanni Villani a miglior lezione ridotta coll’aiuto de’ testi a penna con note filologiche di I. Moutier*. Firenze. 1845. 485 p.

Zavattero 2012 – Zavattero I. I volgarizzamenti duecenteschi della *Summa Alexandrinorum*. *Freiburger Zeitschrift für Philosophie und Theologie*. 2012. No 2(59), pp. 333–359.

Сведения об авторе:

Владимир Васильевич Куртов,
ст. преподаватель
философский факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Vladimir V. Kurtov,
Senior Lecturer
Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University
kurtov.vladimir@gmail.com